

ПОЭТИЧЕСКАЯ МОЗАИКА

СЕРГЕЙ КАШИРИН

НЕЗНАМО ПОЛЕ

Бродя по лесу, на склоне лета
Сюда забрел я за голубикой,
И показалась мне местность эта
Печально тихой и полудикой.

Вот и взгрустнулось тут с непривычки.
Уж слишком пусто полей раздолье.
Вокруг деревни, где на табличке
Название, что ли, — Незнамо Поле?!

Есть поле Славы под Сталинградом.
Есть Бородинское. Есть Куликово.
А это — просто... А это — рядом.
Но слово! Слово!.. Какое слово!

Непостижимого непостижимей! —
Стою в раздумье, природе внемля.
Подумать только, ведь это имя
Живет издревле, как и деревня.

Не суесловья и не трезвоня,
Средь мирового шума и гама,
Она спокойно в Гдовском районе
Стоит незнамо с времен Адама.

Она, скромняга, не безымянна.
Простое имя ее прелестно.
А получается, как ни странно,
Что повсеместно она неизвестна.

Гляжу — над тыном деревья чахнут.
Тын покосился. А возле тына
Рябина в гроздьях румяных ягод.
Но как пустынна вокруг равнина!

Да и в деревне мало людишек.
Живут безмужно и беззащитно
Старушки-вдовы. А ребятишек,
Как ни обидно, совсем не видно.

Ветшают избы. Гниют колодцы.
Век доживают в лесном закуте
Не колонисты, не инородцы,
А наши люди. Русские люди.

Гремят витии на всю планету,
Внимая жадно аплодисментам.
А до крестьянства и дела нету
Ни президентам, ни диссидентам...

В лесу — болото. К его границе
За голубикой ведет тропинка.
Бреду печально. А на реснице
Не то дождинка, не то слезинка.

За голубикой, за голубою —
От неизбывной душевной боли.
А губы шепчут сами собою:
— Незнамо Поле... Незнамо Поле!..

ФАНТАСМАГОРИЯ

Ни кола, ни двора, ни колодца.
— Эй! — кричу. — Эй, хозяин, привет!
А хозяин глядит и смеется:
— В этом доме хозяина нет!

Захожу. Ни дивана, ни кресел,
Лишь один у стола табурет.
А хозяин безудержно весел.
— Заходи! Здесь хозяина нет.

На столе — огурцы, бутерброды,
Да бутылки с наклейкою — “Яд”,
Да какие-то мордovorоты
Вразной не по-русски галдят.

Даже в красном углу, где божница,
Присобачен Иуды портрет.
А хозяин как будто гордится:
— Наплевать! — говорит. — Бога нет.

Боже мой, что же это такое?!
Помутился в глазах белый свет.
А хозяин поводит рукою:
— Пей, покамест хозяина нет!

г. Санкт-Петербург

ЮРИЙ ПОПОВ

* * *

Старозаветная русская быль.
Пахнет навозом и стылой землею.
Всё неподвижно. И мокрая пыль
Камнем висит над моей головою.

Здесь и прожить бы остатние дни
С Богом и милой в ладу и согласье,
Чтобы, когда завершатся они,
Вслух благодарность воздать им за счастье.

* * *

Не знаю, мой ангел, не знаю,
Что нас ожидает вдали.
Мы мчимся по самому краю,
По узкой полоске земли.

Давно уже песни допеты,
И осень стоит у ворот,
И мягким ласкающим светом
Всем нам исцеленье дает.

И голос родных колоколен
Звучит, как прощальный привет.
Я в жизни и смерти не волен.
...Не знаю, не знаю, мой свет.

Валентину Распутину

СУДНАЯ ОСЕНЬ

Судная осень, спаси наши души!
Горек прерывистый шум листопада.
Голос Руси полуночной послушай —
Будет ли сердце еще ему радо?

Судная осень. Смеркается рано.
Изморось метит уснувшую землю.
Все не затянется русская рана —
Но и ее, как судьбу, я приемлю.

Долго ль еще эти мокрые версты
Будут туманом окутаны сизым?..
В вечном молчании дремлют погосты.
В небе — Господние серые ризы.

Ветер застыл между светом и тенью.
Сыплется снег из небесных отдушин.
Русская осень подобна прозренью.
Судная осень, спаси наши души!

ВЕСНА

Я выйду в сад февральским полднем.
Набрякший воздух синь и сыр.
Он без остатка все заполнил,
Стекая из небесных дыр.

Немая яблоня в известке
Вновь обретает голос свой.
Я, как щенка по мягкой шерстке,
Поглажу ствол ее рукой.

В меня вливается по капле
С февральским ветром свежий дух,
А с крыш мало-помалу каплет,
Шагами прободая слух.

г. Миасс

ОЛЬГА КОРЗОВА

* * *

Да, может быть, в стране моей
содом,
Но мы не звери, ряженные в платья,
И даже если говорим проклятья,
Всерьёз мы ничего не проклянем.
Пускай у нас беспомощная власть,
Продажный суд, и ложь,
и кривотолки,
Надеюсь я, что всё же мы
не волки
И до конца не суждено нам пасть.
И свой российский скудный каравай
Разделим мы на тех, кто рядом
с нами,
И свой содом мы расхлебаем сами.
Ты, чужеземец, не переживай.
И пусть земля родимая в дыму,
Любимое уродливым не станет.
Но будет час, когда она восстанет,
Хоть вам и непонятно, почему.
Я верую: такой у нас народ,
Что он не станет собирать пожитки,
А боли все, и беды все, и пытки
Он перемелет и переживет.
И наш язык останется у нас,
Хоть жизнь всё безысходней год
от году.
Поэт сказал: “Великому народу”,
Что подтвердить должны мы
в сотый раз.

* * *

Мы не вмещались за дощатый стол.
Была я младшей, а в семье — девятой.
Отец и мама. Бабушка, ребята
и мы с сестрой. А если гость пришёл,
то для меньшей недоставало места,

меня кормили где-то в стороне,
и как-то неуютно было мне
и грустно оттого, что в доме тесно.
Прошли года.
Мы вышли за порог.
Нас жизнь звала от очага родного,
и мы на зов кидались бестолково,
как мчит на свист хозяина щенок.
И часто, в суете своей спеша,
не вспоминали о далёком доме.
Забот иных хватало. На изломе
черствело время, старилась душа.
И вместе мы собраться не могли,
нас собирали только дни утраты.
Сначала бабушку, потом отца и брата
мы проводили в вечный дом земли.
Мы неустанно рушили ту связь,
что нас, наверно, берегла годами.
Оправдывались мы — детьми, делами,
а нить меж нами всё
рвалась, рвалась...
Вот в доме снова шумно, людно, тесно.
Все собрались и сели у стола.
И мамино пустующее место
впервые я несмело заняла.

* * *

Над дальним лесом вспыхнула звезда,
Как будто свечка, трепетной рукою
Зажжённая и поднятая ввысь.
За ней огни другие поднялись,
И небосвод, наполненный тоскою,
Склонился тихо к горестной земле,
Мятущейся меж взрывами и стоном.
И от свечи небесной там, во мгле,
Зажглись окошки светом отраженным.
И сотни рук взметнули этот свет,
Молясь, любя и скорбно поминая
Всем сердцем тех, кого меж нами нет,
И отступила в дебри тьма ночная.

*дер. Степановка
Архангельской области*

АНАТОЛИЙ ОБЪЕДКОВ

* * *

Льется вдоль поля березовый свет,
Тянется вдаль еле видимый след.
Ветер да снег заметают пути,
В снежных заносах никак не пройти.

В призрачной мгле оснежённых берез
Слышатся чуждые скрипы колес,
Лошади ржут и звучат голоса,
Чьи-то во мраке мелькают глаза,
Души родных окликают меня,
Словно я дожил до лучшего дня,
Словно и не было прожитых лет...
Льется над миром березовый свет.

ТАТАРСКИЙ ВАЛ

Храпели кони,
Ворог тек рекой,
Здесь каждый славен был
В кровавой сече,
Сжимая меч натруженной рукой,
И дым пожарищ виден был далече.

Века прошли,
Развевая боль и грусть.
Но та же пыль,
Скрывая даль, клубится.
И землепашец зрит в наплыве чувств,
Как далеко продвинулась граница.

И крепость
Превратилась в град Тамбов,
Где Цна течет
Могучею лавиной
Среди лугов и в зелени садов
По той земле, что я зову равниной.

* * *

Желанье мое непростое,
Но что я поделывать смогу?
Мечтаю я церковь построить
В селе на крутом берегу.
Мечтаю я церковь построить,
Чтоб колокол в праздник гудел,
Чтоб каждый был в жизни настроен
На самый счастливый удел,
Чтоб тучная рожь колосилась,
Как встарь, наливалась зерном,
Чтоб неба высокая милость
Мой край осеняла крылом.

г. Великий Новгород

ВЛАДИМИР АРХИПОВ

ДЕТСКИЕ ГОДЫ

Какая жизнь тоскливая
Без хлеба и конфет!
Пасу коров под ивами,
В руках и кнут, и Фет.

Хожу в цветах некошенных.
Пою, пугая птах,
С печёною картошкой
На треснувших губах.

Поэт-учитель Боков
Аж хохотнёт потом:
“А пахнут ваши строки
Дымком и молоком!”

ЭТА ДЕВОЧКА С ПЕРВОЙ ПАРТЫ

А до школы шагать мне — четыре версты.
Вижу волчьи следы у берёзы.
Как зайчишки, дрожат от мороза кусты,
Да и сам я дрожу от мороза.

А над полем рассвет обжигает, как лёд,
Растекаясь по санному следу.
Рядом девочка тоже по снегу идёт —
Отогреемся в школе к обеду.

Я увижу её перед первым звонком.
Улыбнусь и кивну по привычке.
Я прошёл бы ещё вёрст десяток пешком,
Чтобы дёрнуть её за косички.

* * *

Гладила мама ржаной колосок.
Рожь наливалась, качалась стеною.
“Похорони меня выше, сынок,
Чтобы я видела поле ржаное...”

Встал косогор над родимой землёй —
Место, открытое ветру и зною.
Глажу и глажу могилку рукой,
Глажу и глажу —
Как поле ржаное.

*Поздравляем Владимира Афанасьевича Архипова,
уроженца Вятского края, ныне живущего в Краснодаре, с 70-летием,
желаем ему крепкого здоровья и вдохновенного творчества!*